

На следующее утро Патриция проснулась голой под одеялом. Это было... странно. Она никогда раньше не спала в таком виде. Но, потерев заспанные глаза, милфа вспомнила всё, что произошло за день до этого. То, как она соблазнила сына, упражняясь в гостиной, затем подкралась к нему в душе, и как же она была разочарована, когда он не присоединился к ней в постели. Патриция покраснела, но она хотела большего. Так что она быстро выскользнула из постели и вышла из комнаты, не удосужившись надеть любую одежду.

Пробираясь через коридор в его комнату, Патриция надеялась, что сын еще спал, Она открыла дверь и нежно улыбнулась, когда увидела, как её «немаленький» мальчик мирно спал. Улыбка перестала быть материнской, когда она заметила, как он откинул одеяло и как большая эрекция торчала из-под его боксеров. Облизывая губы, мать подкралась к кровати и опустилась на корточки рядом с ним.

Всего в нескольких дюймах от ее лица был эрегированный член сына. Патриция вспомнила, как она сидела перед ним в той комнате, с которой начался весь этот беспорядок. Она осторожно провела пальцем по пульсирующей вене. Это заставило Патрицию вздрогнуть и она потянулась второй рукой к голой киске. Так она сидела голой перед кроватью сына, трогая его член и одновременно ублажая себя.

Прошло немного времени, прежде чем Патриция решила, что ей нужно больше. С дрожащим вздохом она перестала мастурбировать и осторожно потянула боксеры Брэда дальше вниз. Раскрывая остальную часть его торчащего члена. Счастливый стон проскочил на губах матери и она резко закрыла рот, почувствовав себя глупо. Её сын продолжал спать. После того, как Патриция поняла это, она убрала руку от рта и крепко обхватила член Брэда, сложив свои пухлые губы в непристойном «О» и направила его твердую палку ко рту.

Как только куполообразная, пурпурная головка проскользнула мимо губ, её пробила приятная дрожь. В ответ Брэд пробормотал что-то, но не просыпался. Даже если бы он проснулся, Патриция не была уверена, что смогла бы себя остановить. С приглушенным стоном, с головкой члена во рту, Патриция начала толкать свою голову вниз к пауху Брэда. Она счастливо забулькала, когда толстый пенис погружался дальше и дальше вниз, растягивая стенки горла и делая неприличную выпуклость. К сожалению, она ещё не привыкла к такому размеру. Поэтому, как только она попыталась проглотить больше половины, Патриция подавилась. Но брюнетка не собиралась сдаваться так легко на этот раз.

Борясь с рвотным рефлексом, Патриция насадилась изо всех сил, чтобы заглотить как можно больше члена своего сына. Слезы усилий быстро начали течь по ее лицу, она не смогла удержаться и брызнула слюной. Но, несмотря на все это, ей все же удалось проглотить несколько лишних дюймов жилистого члена и, вместе с тем она испытала чувство триумфа. Но оно быстро исчезло, когда она почувствовала как две сильные руки схватили ее за волосы.
— Не получается, мам? — уставший, но слегка самодовольный, голос сына спросил ее. — Не волнуйся, я помогу.

Молодой человек потянул ее голову назад, в результате его член вырвался из плотного горла Патриции. Милфа разочарованно простонала в ответ, но Брэд не хотел, чтобы она останавливалась. Вместо этого он сел на край кровати. После того, как он принял удобную

позицию он снова медленно потянул голову своей матери к своему паху, и Патриция охотно открыла рот в ответ. Брэд не тратил время. Погрузив свой член в рот матери, он быстро поднял бедра в то время как голову Патриции грубо потянул вниз. Как только член сына захлопнул горло, глаза милфы расширились, и она подавилась, издавая характерный звук, но когда Брэд заметил дискомфорт матери он не отпустил ее волосы.

Нет, вместо этого он начал в быстром темпе насаживать её голову на член, трахал горло своей матери. Патриция могла только беспомощно бить кулаками ноги сына, в то время как непристойное «глрг» доносилось из ее горла с каждым погружением. Это было неудобно и унизительно, но, несмотря на дискомфорт и слезы, которые продолжали бежать по щекам... она чувствовала искры удовольствия, пронизывающие ее тело. Даже то, что она проблематично дышала через нос, заставило ее киску сжаться от вожделения. Однако она не стала говорить это Брэду. Вместо этого она посмотрела на него своими влажными, злыми глазами. Конечно, это только, чтобы разозлить сына, и заставить его относиться к ней грубее. К тому времени он перестал насиловать ее горло. Патриция сидела в маленькой луже собственных оргазмических соков и была слишком ошеломлена, чтобы среагировать, когда сын внезапно крикнул: «Кончаю!»

Но пока она осознавала, что сын подошёл к кульминации, было слишком поздно. Брэд держал волосы Патриции слишком сильно и она не смогла вытащить голову, так что теперь ей предстояла непростая задача: проглотить все потоки спермы сына. Ее горло непристойно выпирало после каждого глотка и она чувствовала, как глаза Брэда бегали по ее лицу и горлу. Это заставило ее стараться изо всех сил. Когда оргазм сына, наконец, подошел к концу, он отпустил ее волосы, и она вынула член из горла.

— Ну, вот и всё, — заявила Патриция. — Никогда больше так не делай! — добавила она более строго, поднявшись на ноги.

— Я обещаю... — Брэд ответил, вероятно, самым саркастическим тоном каким мог. — Что теперь будем делать остаток дня? — добавил он, немного неловко.

— Ну, сейчас выходные. Таким образом, у нас много свободного времени... — размышляла Патриция. — Что ты скажешь, если я сделаю тебе завтрак, прежде чем ты отправишься в город за презервативами? — спросила она, озорно подмигнув.

— Это... отличная идея! — Брэд ответил с усмешкой, встав на ноги и ища свою одежду.

— Я тогда пойду делать завтрак! — весело ответила Патриция, прежде чем голой умчаться вниз.

* * * *

Когда Брэд спустился вниз, он обнаружил, что его мать уже на кухне, жарит яйца, напевая себе под нос. Но это было не то, на что Брэд обратил своё внимание. На брюнетке не было ничего, кроме маленького розового фартука. Сзади он выставлял ее большие, стройные ягодицы и открывал большую часть груди сбоку. Так же мать собрала волосы в конский хвост. Стараясь не шуметь, Брэд прокрался на кухню, надеясь, что мать не слышит. Она не заметила его. Так что с торжествующей ухмылкой молодой человек прижался пахом к стройным ягодицам брюнетки и схватил ее огромные груди. Патриция от неожиданности вскрикнула и слегка поежилась, нечаянно потеревшись своей задницей против промежности сына, в то время как он сжал и приподнял ее массивные груди.

— Так что на завтрак? — спросил Брэд, продолжая держать тяжелые молочные железы своей матери.

— Несколько яиц, бекон, тосты и сосиски — ответила Патриция, мягко двигая тазом против тела сына. — По крайней мере, если ты позволишь мне продолжить — добавила она с улыбкой.

— Хм... — подумал Брэд, сжимая соски матери через фартук, обдумывая предложении. — Мне жаль, но это не равноценно.

Брэд неохотно выпустил одну из мягких грудей милфы и рассстегнул джинсы. Через секунду он выудил свой член и начал медленно тереть им текущую киску Патриции, заставляя его расти. Сначала брюнетка стонала от удовольствия, но потом она быстро отстранила стройную попку от своего нетерпеливого сына.

— Не без презерватива, Брэд — строго сказала она. По крайней мере, стараясь, как можно строже, стоя в одном фартуке.

— Я не об этом, мам — Брэд парировал. — Я имею в виду кое-что другое. Помнишь, вчера в душе?

— Нет Брэд! Нет! Не ты, да-а! — ее речь резко оборвалась, когда она почувствовала куполообразную головку члена, прижимающуюся к ее сморщенному анусу.

Патриция стонала и извивалась, как только Брэд начал толкать бедра вперед, используя одну руку, чтобы мять грудь матери, а другой поддерживать её за талию. Патриция тем временем перестала готовить и схватилась за столешницу, как будто от этого зависела ее жизнь. К счастью, она успела выключить газ перед тем как гигантский член сына начал растягивать бедную мамкину попку. Несмотря на протесты, ее соки быстро потекли из дрожащей киски. И, конечно, сын случайно это заметил.

С ухмылкой Брэд начал целовать ее шею, одна из его рук исчезла под фартуком, чтобы найти ее влажную киску. Брэд не переставал нанизывать свою мать В то время как другая рука продолжала дразнить одну из массивных грудей. Патриция хныкала и стонала на то, как сын играл с ее телом. Она расслабилась в его руках, заставляя член Брэда скользить внутри немного легче. Теперь, когда милфа начала пускать его в себя, Брэд начал двигаться быстрее. С каждым движением его толстый стержень погружался все глубже и глубже в анальный туннель брюнетки, заставляя Патрицию громко стонать.

В конце концов Брэд утопил свой член в зад Патриции под самый корень, теперь с каждым толчком, шлёпая яйцами об киску брюнетки. Что же касается самой Патриции? Она положила голову и грудь на столешницу, сбросив несколько тарелок в раковину. Мать предоставила всё своё тело во власть Брэда, и теперь он просто держал ее за тонкую талию, с удовольствием качая бёдрами. Патриция громко застонала и ударила кулаками столешницу, когда в очередной раз толстенный кол сына проник в задницу. Она почувствовала, что в глазах расплылось и ноги задёргались от удовольствия.

— О Господи! Кончаю! — завыла она и быстро прикрыла рот, боясь что соседи услышат ее. Глаза Патриции закатились, ее киска яростно сжалась и соки потекли по ногам. В то же время ее анальный тоннель сжался вокруг стержня сына, как будто шелковые тиски, в результате чего Брэд резко остановил грубые движения. Она слышала, как он тяжело задышал, прежде чем почувствовала как что-то горячее и липкое заполняет ее. Маленький писк вырвался из её рта, но она не двигалась. И мать, и сын стояли вместе, в течение нескольких минут, прежде, чем Брэд нарушил молчание.

— Не знаю как ты, но я проголодался — он пробормотал и потянул свои бедра назад, чтобы выйти из матери.

— ... Надеюсь... еда не... остыла — сказала Патриция, хватая ртом воздух и держась за столешницу.

— Ерунда, я уверен, что она всё равно вкусная — ответил Брэд, наполняя свою тарелку и садясь за обеденный стол. После того, как Патриция смогла подняться со столешницы, она последовала примеру своего сына.

Позавтракали в уютной тишине. Патриция обнаружила, что яйца подгорели и что бекон был холодным, но сын не жаловался. После завтрака, он помог ей убрать со стола и сделать блюда, хотя, очевидно, что он просто стоял за ней и не мешал. После того, как всё было сделано, брюнетка бросилась в гостиную и вернулась с деньгами.

— Купи презервативов столько сколько сможешь. И возвращайся быстрее, хорошо? — сказала она с нетерпеливой улыбкой, передавая деньги.

— Я не заставлю тебя долго ждать — ответил Брэд и положил деньги кошелек.

— Просто иди, маленький паршивец — сказала Патриция и толкнула его за дверь. — Теперь я... мне нужно принять душ — сказала она себе, как только закрыла дверь.

Продолжения не будет, но это не точно.